

У Юй Аня из копчика вырос маленький козлиный хвост — пушистый комочек неуверенно подрагивал над поясом штанов, словно живя собственной жизнью. Похоже, сам юноша даже не осознавал его появления.

Чжао Жань замолчал, то и дело бросая задумчивые взгляды на спину собеседника.

Отсчёт на анализаторе ядер вошёл в последнюю десятисекундную фазу. Лёгкая вибрация — и с наступлением нуля аномальное ядро в левой глазнице Юй Аня потускнело, голубое свечение угасло.

Козлиные черты растаяли, словно их и не было.

— Значит, вот что значит "ограничение в десять минут", — пробормотал он. Энергия в ядре иссякла — низкоуровневые ядра оказались не лучше одноразовых батареек, выбрасываемых после использования.

Это был своего рода биологический источник энергии, а некоторые искалеченные люди служили чем-то вроде батарейного отсека для них.

Юй Ань вытащил потускневшее ядро из глазницы, обнажив жуткую пустоту — бездонный колодец тьмы, затягивающий взгляд.

Чжао Жань замороженно разглядывал потухшее ядро на ладони. Впервые он встретил носителя, способного так легко извлекать их. В его светлых глазах плескались изумление и дикий восторг.

Стоило ядру покинуть тело, как силы оставили Юй Аня. В глазах потемнело, сознание поплыло от кислородного голодания. Глазница пылала. Он зажмурился, ища облегчения от жгучей пульсации, пока не нашёл что-то прохладное и не прильнул к этому спасительному холоду.

Его голова скользнула к шее Чжао Жаня — словно раскалённое железо окунули в воду.

— М-м... — Чжао Жань неловко застыл с поднятыми руками, рукава которых были заляпаны кровью. Он не решался ни опустить их, ни коснуться Юй Аня.

Когда жар немного отступил, Юй Ань тихо выдохнул.

— Что за бесхребетность? — проворчал Чжао Жань с деланным равнодушием, хотя по его телу пробежала едва заметная дрожь, а белоснежная шея порозовела. — Всего лишь ядро первого уровня, с каких пор синхронизация требует столько сил? Хм... студенты такие неженки.

— Экзаменатор, вы выглядите таким молодым, — пробормотал Юй Ань, не открывая глаз. — Тоже недавно выпустились?

— Нет. Моей работе не научат в университете.

— А сколько вам лет? — вопрос, мучивший его давно.

Чжао Жань схватил Юй Аня за шиворот и оттянул назад, разглядывая его лицо, словно нашкодившего щенка. Тонкие губы изогнулись в усмешке:

— Коммерческая тайна. Подпишешь контракт — тогда и спрашивай.

— Хм-м, — Юй Ань прищурил правый глаз. — В вашей компании сплошные драки и убийства, даже безопасность не гарантирована. Пожалуй, откажусь от вакансии.

— Вот как? — Чжао Жань отпустил его и начал перечислять преимущества: — Базовая зарплата двадцать четыре тысячи, шесть видов страховки плюс пенсионный фонд, отличный соцпакет. С твоими данными в Хун Ли не найти компанию с условиями лучше, чем у Метро. — Он расплылся в доброжелательной улыбке: — Подумай хорошенько. Если что-то не устраивает в моём поведении — говори.

"Носитель, способный свободно извлекать ядра — стоит просочиться слуху, как две другие компании по охоте на аномалий начнут драку за него. Если главные конкуренты перехватят его, будут большие проблемы. Нужно заполучить его, пока он не осознал свою ценность".

Внезапно Чжао Жаня скрутила судорога. Недавняя рана, едва переставшая кровоточить, снова открылась — тёмно-красное пятно расплылось по рубашке, пропитав ткань насквозь, с края закапало на пол.

Юй Ань обошёл его слева и приподнял край рубашки, внимательно осматривая худощавый торс. Рана находилась чуть левее нижней части живота — порез длиной около пяти сантиметров, судя по всему, от глубокого проникающего удара ножом. Недавние швы разошлись, не успев зажить. Помимо этого на теле виднелись ещё два похожих старых шрама, уже побелевших на бледной коже.

Дыхание Чжао Жаня стало поверхностным. Он молча откинул голову, замерев неподвижно. Растрёпанные волосы рассыпались по плечам, а между прядями и винно-красным воротником

белела тонкая шея — контраст алого и белого резал глаз.

Юй Ань нахмурился, зубами оторвал полосу от своей одежды, сложил её и крепко прижал к кровоточащей ране, велел Чжао Жаню держать самому. Тот резко втянул воздух сквозь зубы. Когда их пальцы неизбежно соприкоснулись при передаче повязки, по коже пробежали мурашки.

— Я поищу что-нибудь, экзаменатор, — Юй Ань поднялся и направился обратно в разрушенный коридор, оставив телефон и анализатор ядер рядом с раненым.

Чжао Жань стиснул зубы, прижимая рану. Он потёр пальцы, которых коснулся Юй Ань, опустил голову, пряча за волосами часто вздымающуюся грудь. Зубами затянул ремешок на запястье потуже, отчаянно пытаясь сдержать что-то, рвущееся наружу.

— Сколько мне лет?.. — прошептал он себе под нос.

Через несколько минут вернулся Юй Ань с рюкзаком, набитым медикаментами из палат и поста медсестры. На руке висел плащ Чжао Жаня. Он замер, заметив пол, припорошенный порошком огнетушителя.

Вокруг Чжао Жаня веером расходились числа, нацарапанные пальцем — от одного до восьмидесяти, в хаотичном порядке, без всякой системы. С повторами их набралось несколько сотен, покрывая весь пол сплошным ковром цифр.

Юй Ань медленно убрал ногу с одной из цифр. Похоже, у экзаменатора какое-то навязчивое расстройство, связанное с числами.

Чжао Жань приоткрыл глаза, полусонный — двойная складка век казалась особенно глубокой.

— Не двигайся, — Юй Ань опустился рядом, расстегнул его рубашку и полил рану перекисью водорода. Когда смыл кровь, осторожно прощупал края, проверяя степень разрыва. К счастью, швы разошлись не полностью.

— Ш-ш-ш... — Чжао Жань стиснул зубы от острой боли, пронзившей рану. Когда первая волна прошла, Юй Ань достал кровоостанавливающий бинт и начал бинтовать живот.

— У тебя руки ледяные, — Чжао Жаня передёрнуло. Воспаление вызывало озноб, но кожа горела, нездоровый румянец проступал сквозь бледность, окрашивая уголки глаз и кончик носа.

— Мне тоже холодно, — Юй Ань опустил ресницы. Его одежда всё ещё оставалась влажной, а обветшалые стены больницы едва защищали от зимней стужи.

Чжао Жань схватил его за рукав и прижал обе руки к своей груди, вплотную к горячей коже. Юй Ань попытался отстраниться, но тепло манило — словно греться у печки. Он не удержался и повернул руки то одной, то другой стороной.

Постепенно его взгляд затуманился, сосредоточившись на одной точке. Кажется, он впервые видел такой оттенок на мужском теле. Розовый. Этот бугорок. Прямо между пальцами... стоит лишь чуть сжать... Он сжал!

— Доктор Юй, — слабо произнёс Чжао Жань, привалившись к стене. — Может, хватит играть с

телом пациента?

Юй Ань одеревенело отдёнул руки:

— Это ты сам положил их туда...

— Ах да, — Чжао Жань показал острые зубы в усмешке, — я сам. Какой послушный.

Юй Ань опустил голову и с силой затянул повязку, вызвав у Чжао Жана болезненный вскрик.

Когда аномалию уничтожили, врачи и пациенты, прятавшиеся в кабинетах второго этажа, осторожно вышли. Убедившись в безопасности, многие разрыдались от облегчения.

Чжао Жань с Юй Анем спустились проверить этажи — других аномалий не обнаружили. Всё это время Юй Ань украдкой возился с анализатором ядер на поясе.

Только что экзаменатор подарил ему устройство вместе с двумя ядрами — синим и фиолетовым. Щедро предложил обдумать предложение о работе, ведь ядра Юй Ань добыл сам, значит, они по праву принадлежат ему. В крайнем случае их можно продать на рынке — хватит на год аренды.

Вместе с израсходованным синим ядром козлиных рогов в анализаторе хранилось три ядра. По рыночным ценам они стоили тридцать-сорок тысяч — неплохо. С такими деньгами можно какое-то время перебиться без работы.

К тому же анализатор действительно интересный. Юй Аню не терпелось изучить его программное обеспечение подробнее.

Чжао Жань шёл позади, наблюдая за его радостным настроением, и медленно застёгивал рубашку.

Молодая медсестра с ребёнком на руках торопливо подбежала и поклонилась Чжао Жаню:

— Спасибо, что так быстро пришли. Хорошо, что у меня остался ваш номер...

Юй Ань поднял взгляд — судя по голосу, это она недавно звонила Чжао Жаню, хотя отвечал ей сам Юй Ань. Из-под коротких волос на лбу медсестры выступил холодный пот. Она ответственно держала на руках чьего-то ребёнка.

Пока они разговаривали, снаружи послышались сирены. Звук быстро приближался к больнице. Юй Ань выглянул в окно — полицейские и скорые окружили здание плотным кольцом. Мигалки окрашивали всё вокруг красно-синими всполохами, внизу уже натянули оцепление.

В небе кружили три-пять золотых орлов, их пронзительные крики разрезали воздух. Полицейские переговаривались по рациям с коллегами внутри здания.

Все они носили одинаковую форму с вышитым на спине золотым орлом. Одна из них — с тремя золотыми кольцами на рукаве — командовала остальными. Внезапно она обернулась и посмотрела прямо в окно, где стоял Юй Ань.

За чёрной маской виднелись раскосые глаза, а весь её властный облик источал мощное давление. На плече женщины сидел механический орёл с латунными крыльями — его кроваво-

красные глаза мерцали электронным светом, следуя за взглядом хозяйки.

"Бюро Подглядывающего Ястреба" — название организации всплыло в памяти само собой.

Чжао Жань тоже услышал сирены и клёкот. Его взгляд похолодел, он сунул руки в карманы плаща и внимательно оглядел присутствующих:

— Видимо, среди вас нашёлся умник, знающий поговорку "не клади все яйца в одну корзину". Обратились и в Метро, и к Ястребам.

Он приподнял бейдж медсестры, вчитываясь в имя, и медленно произнёс:

— Госпожа Линь. В таком случае придётся вычеркнуть вас из списка защиты Метро.

Медсестра побледнела. Она торопливо опустила ребёнка на пол и замахала руками:

— Нет-нет, я правда звонила только вам! Поверьте! — Дрожащими руками она открыла журнал звонков и протянула телефон Чжао Жаню. Её колени подкашивались, словно она ждала приговора.

Чжао Жань обвёл взглядом собравшихся, обнажив в улыбке острые зубы:

— Тогда кто вызвал полицию?

Он просто стоял и спокойно спрашивал, без оружия в руках, но люди вокруг затаили дыхание. Словно северный ветер заставил умолкнуть осенних цикад.

Все отступали, торопливо отрицая причастность.

Юй Ань, не обращая внимания на странные выражения лиц, поднял руку:

— Экзаменатор, это я вызвал полицию.

Его левый глаз снова был перебинтован, внешне он ничем не отличался от обычного пациента. Услышав его ответ, люди в ужасе отшатнулись, словно от прокажённого.

Чжао Жань открыл рот, помолчал и наконец выдал:

— Неплохо. Но больше так не делай.

<http://bllate.org/book/13396/1192259>